

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ПИАРЩИК ГУБУРНАТОРА

Кирилл Маркевич: Для меня это хобби

Медиа-менеджер из Челябинска рассказал на «Эхо Перми» о своих отношениях с Виктором Басаргиным

Роман Попов

— Кирилл, вы набрали новую пресс-службу губернатора, фактически переехали в кабинет её начальника, и для всего медиапространства очевидно, что вы сейчас являетесь человеком, который будет обозначать губернаторскую идеологию в сфере СМИ. Что это за идеология?

— Давайте так. Я не претендую на роль человека, который будет определять губернаторскую идеологию. Те, кто знает Виктора Фёдоровича, прекрасно поймут, что если на кого-то можно навесить некие образы и заставить идти каким-то путём, пусть даже не в реальной действительности, а в паблике, с ним этот вариант не проходит вообще.

Когда мы говорим о формировании идеологии, правильнее тут говорить о том, чтобы сфокусировать внимание на его идеологии существующей. То, что она есть, что она глубокая и живая, тем людям, кто находится рядом с ним и знает чуть больше, чем весь паблик, это очевидно. То, что на этой идеологии не сфокусирован взгляд общественности, что она не артикулирована в широкую аудиторию, — это точно такой же факт. Поэтому я себя воспринимаю не человеком, который формирует идеологию, а человеком, который её рентранслирует, на чём-то делая акценты, как-то её поднося, чтобы она стала воспринята.

Второй момент. Давайте в силу корректности и того процесса, который происходит, объективности — есть руководитель администрации губернатор Алексей Фролов. Он сам очень опытный и талантливый пусть не политтехнолог, но пиарщик, который разбирается в этих вопросах...

— Каким образом вы завязали эти отношения с администрацией губернатора? Прописано ли это в бумагах? Есть ли это на уровне рукопожатий?

— Знаете, все наши отношения на уровне администрации губернатора и губернатора строятся исключительно на уровне рукопожатий. Никаких формальных назначений, никаких кадровых решений, которые касались бы меня и связывали с администрацией губернатора и Виктором Фёдоровичем — их не было, нет и в ближайшее время не предполагается.

Можете считать меня таким отмо-роженно-счастливым человеком, но я нахожусь в состоянии постоянной реализации какого-то своего хобби. Я не воспринимаю свой приход в здание правительства как поход на работу. Для меня это хобби. Оно продолжается, когда я ложусь спать. И когда я просыпаюсь, тоже живу в этом процессе, который доставляет мне удовольствие. Я не хожу на работу, я не получаю деньги, я живу в своё удовольствие.

— В чём профит?

— Определённый драйв, определённый интерес, определённый бэкграунд по работе в политике, который сейчас для себя даже — получится что-то сделать или не получится.

Банальная тема зарабатывания денег меня давно не интересует. Те мои потребности, которые есть, не включают в себя перечень персональных «Воингов» и чартеров, они достаточно приземлённые. Тот бизнес, который находится вне территории Пермского края и даже в соседнем федеральном округе, на который отсюда вообще не может быть никакого влияния и протекционизма, — он работает прекрасно без меня и меня кормит. А здесь я получаю удовольствие, может быть, развиваюсь, в чём-то реализуюсь.

— Вы когда-то в первый раз пришли к губернатору и сказали: «Здравствуйте, Виктор Фёдорович, меня зовут Кирилл. Я не хочу от вас денег, я хочу, чтобы драйв был. Дайте мне задачу, а я всех порву».

— Это, конечно, прекрасный вариант развития событий, но я уже говорил в интервью «Коммерсанту», где и как мы познакомились с Виктором Фёдоровичем — во время президентской предвыборной кампании, когда Владимир Владимирович прилетал в Челябинск. Там мы познакомились с Виктором Фёдоровичем, он сопровождал президента, тогда ещё будучи федеральным министром. Мы первый раз в жизни увиделись. Дальше мы знакомились и общались в Москве, это происходило достаточно долго. Встреча с ним в кабинете в Перми произошла в прошлом году в первый раз ближе к моему приезду сюда, когда мы уже обговорили некоторые вопросы...

— Виктор Басаргин стал губернатором Пермского края, и вы приехали в Пермь. Было последовательно именно так. Вы бы не приехали в Пермь, если бы Виктор Басаргин не стал губернатором Пермского края. У вас не было интереса к Перми, вам не было дела до Перми. Просто так получилось, что у вас наладились хорошие человеческие отношения с Виктором Басаргиным, и поэтому вы оказались в Перми. Так или нет?

— Скорее, да. Я поправлю — я бы мог быть в Перми и продолжать тот небольшой бизнес в Пермском крае, которому несколько лет, но он вряд ли был бы связан с политикой. Так что отвечаю на ваш конкретный вопрос — нет.

Если бы губернатором был не Виктор Басаргин, а допустим, Олег Чиркунов, то меня бы в Пермском крае не было. Мало ли, если бы губернатором Пермского края вдруг назначили Бориса Александровича Дубровского, который назначен губернатором Челябинской области, тогда тоже, возможно, был бы.

— Значит ли это, что реализовав какие-то свои начинания, проекты в Перми, вы с лёгкостью можете переместиться в Челябинск, любой другой регион, где окажется губернатором человек, вместе с которым можно реализовать очередной набор драйва?

— Знаете, у меня на самом деле нет мании по отношению к губернаторам. Я-то воспринимаю Виктора Фёдоровича

как человека в первую очередь, а не как губернатора.

Есть планы по развитию определённых бизнес-проектов, связанных с Пермским краем. Есть интересные вещи, о которых я бы пока не говорил...

В принципе да, могу...

Я жил и работал в Челябинске гораздо дольше, чем сейчас нахожусь в Перми, но при этом каждые выходные уезжал из Челябинска, потому что по ощущениям это был не мой город, который мне не понравился. По крайней мере, в Перми я заказал себе квартиру в доме, который будет построен только к концу следующего года, с тем чтобы здесь жить, быть пермяком. Мне действительно понравился этот город, мне здесь комфортно, я чувствую свою атмосферу, которая мне абсолютно импонирует...

— Расскажите о своих бизнесах как в Челябинске, так и в Перми. Я не прошу дословно, если что-то является тайной — пожалуйста. В Перми вы медиамагнат, а там?

— Там, по сути дела, тоже. У меня есть дело в области СМИ, есть небольшое конструкторское бюро, которое работает в авиационном направлении, есть бизнес в рекламе. Скорее, тот бизнес, который в авиационном направлении, — это так, перспективное полухобби. Смеймся сейчас над тем, достроить в этом году или на год отложить проект строительства спортивного аэродрома в Магнитогорске или нет. Совершенно разные направления.

— И рекламный бизнес, и бизнес в сфере СМИ отличается одной небольшой спецификой: он находится на грани выживания, позволяя чуть-чуть подзаработать, но не больше, или он отличается определённой спецификой, обслуживает какую-то бизнес-группировку, властную группировку. Всегда кто-то есть за спиной, кто-то даёт заказы или обеспечивает «поляну».

— А вот это вопрос к развитию пермского медиарынка, где, к сожалению, бизнес выстраивать действительно сложно. Он кардинально отличается от той же Челябинской области, где сосредоточен медийный бизнес.

Так вот, когда в 1997 году (мне тогда было 18 лет) я открывал первую коммерческую газету в Магнитогорске, по продажам коммерческой рекламы первый номер был прибыльным. Я до сих помню (тогда ещё были миллионы): затратная часть газеты была 14 млн руб., доходная — 17 млн руб. Перед этим у меня был бизнес, связанный с рекламным агентством, который выкупал полосами газетную рекламу в других изданиях и жил за счёт скидki. А потом в один прекрасный момент, когда объём позволил, мы просто схлопнули все отношения с другими СМИ и выпустили, заведя всех своих клиентов к себе, свою газету. Она просуществовала 10 лет, была прибыльным проектом. Когда «клонов» этой газеты в небольшом Магнитогорске стало слишком много, а бизнес по-прежнему оста-

вался выгодным, но не настолько, чтобы его держать, отпраздновав 10-летие газеты, я её торжественно закрыл. На тот момент, кстати, я был пресс-секретарём мэра города и распоряжался определённым бюджетом. Но в магнитогорском бизнесе ни разу за всю его историю не было ни одного бюджетного контракта. Мало того, были ситуации, когда я откровенно враждовал и воевал с мэром.

— Будучи его пресс-секретарём?

— Нет, с предыдущим мэром. Потом мы пришли с новым главой, там тоже по-разному складывались отношения.

— Заработали ли вы там столько, чтобы купить «Урал-Информ ТВ», «Коммерсантъ-Прикамье», радио «Комсомольская правда в Перми», открыть «Времечко» и «Пермские губернские ведомости»? Это всё открыто и куплено здесь на деньги, которые вы заработали там?

— «Урал-Информ ТВ», конечно, куплено на деньги, заработанные там. Всё остальное — это процесс, который реализуется здесь в том числе. Совершенно сложные схемы финансирования, связанные с магнитогорским, челябинским бизнесом. Тут много всего...

— У вас доля в «Коммерсанте», нет?

— Доли в «Коммерсанте» у меня нет.

— Вы не имеете отношения к газете «Коммерсантъ-Прикамье»?

— Очень небольшое — в части зарабатывания денег, и отношение к этому имею именно с точки зрения продаж. Имею в этом ключе, но не более чем.

— Радио «Комсомольская правда в Перми»?

— Да, это наше вещание, в которое сейчас вкладываются деньги, идущие из Челябинска, Магнитогорска...

Есть пул бизнесменов, не один, не два и не три. Вернее, это пул компаний, которые работают на территории Пермского края и которые сейчас в том числе вкладываются в наши проекты.

— А к созданию этого пула приложил руку губернатор Виктор Басаргин или это была именно ваша инициатива, энтузиазм, напористость?

— Помимо меня и Виктора Фёдоровича подобными вещами в Пермском крае и Перми, я вас уверяю, может заниматься большое количество людей. Но всю эту цепочку и всю схему отношений мне бы афишировать совершенно не хотелось.

— Хорошо, Виктор Басаргин вам помог создать холдинг? Да или нет.

— Нет.

— Создание холдинга — это ваша личная инициатива, ваша личная работа?

— Есть определённые партнёрские отношения с разными структурами, в том числе и с губернатором, но не более чем. Нет структуры собственности, структуры подчинённости. Сказать, что Виктор Фёдорович пришёл и помог, — нельзя.

— Тогда как можно это соотнести с вашим ответом на вопрос, что если бы здесь не было Виктора Басаргина, то вы бы не пришли в Пермь?